

УДК 340.12

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В. С. Анохин

председатель Арбитражного суда Воронежской области

Поступила в редакцию 17 июня 2009 г.

Аннотация: рассматриваются понятие злоупотребления правом в гражданском праве и арбитражном процессе, а также пути пресечения злоупотребления правом — фактор повышения эффективности правосудия в экономической сфере.

Ключевые слова: злоупотребление правом, нарушение процессуальных прав, ответственность, повышение эффективности судопроизводства.

Abstract: in article the concept of abusing by the right in civil law and arbitration process, a way of suppression of abusing the right — the factor of increase of efficiency of justice in economic sphere is considered.

Key words: abusing the right, infringement of procedural rights, responsibility, increase of efficiency of legal proceedings.

Современное гражданское право как бы говорит человеку: если тебе позволено быть в известных пределах эгоистом, то это не значит, что ты можешь быть *злым*: «malitis non indulgendum» («злоупотребление непростительно» или «не следует быть снисходительным к коварству»)*.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину страны право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Одновременно Основной закон страны запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34).

Отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, регулирует гражданское законодательство, исходя из того, что предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. При этом следует иметь в виду, что правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, регулирования договорных и иных обязательств,

* Покровский А. И. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 119.

© Анохин В. С., 2009

других имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников гражданско-правовых частных правоотношений, участников гражданского оборота (ст. 2 ГК РФ).

Гражданское законодательство, таким образом, представляет право участникам гражданского оборота по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права, предупреждая одновременно о недопущении использования гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке, злоупотребления правом в иных формах.

Законодатель декларирует добросовестное поведение участников гражданского оборота. Более того, законодатель предупреждает, что в случае несоблюдения требований добросовестности правил осуществления гражданских правоотношений суд может отказать такому лицу в защите принадлежащего ему права. Современное конституционное и гражданское законодательство устанавливает в нормативном порядке гарантии безопасного ведения хозяйственной деятельности, предпринимательства, а судебная система, в частности система арбитражных судов, реализует в необходимых случаях эти гарантии на практике.

Анализ действующего законодательства, регулирующего предпринимательскую и иную экономическую деятельность и защиту прав предпринимательских структур и организаций, позволяет сделать оптимистический вывод о том, что в демократической стране с рыночными отношениями в экономике должны действовать только добросовестные участники гражданского оборота, нормальная деятельность которых обеспечивается государством. На самом деле арбитражная судебная практика свидетельствует о противоположном.

Приведем несколько цифр. В 2008 г. все арбитражные суды Российской Федерации рассмотрели 970 152 арбитражных дела, причем только в 2006 и 2007 гг. количество рассмотренных арбитражных дел стало снижаться примерно на 7 % в год. Это снижение произошло только благодаря законодательному исключению из подсудности судов налоговых дел на незначительные суммы. Число указанных дел могло бы уменьшиться еще и за счет предоставления права пенсионным органам в безакцептном порядке списывать суммы с плательщиков пенсионных взносов, как и с налогоплательщиков. Тем не менее это число в сравнении, например, с 1997 г. в 2,8 раза больше. Такая же тенденция отмечается и в арбитражных судах регионов. Например, в Арбитражном суде Воронежской области в 1997 г. рассмотрено всего 3344 исковых заявления, что меньше почти в 8,5 раза, чем в 2005 г., и в 4,8 раза, чем в 2008 г., а в 2007 г. меньше, чем в 2008 г., на 2209 дел. Множество обращений граждан и юридических лиц в арбитражные суды сохраняется в целом по стране даже при незначительном их сокращении. И это на фоне того, что средства массовой информации

постоянно твердят о коррумпированности всей судебной системы, о падении доверия к ней со стороны граждан России.

Не вызывает сомнений факт, что количество обращений граждан-предпринимателей и юридических лиц в арбитражные суды зависит от исполнительской дисциплины в предпринимательских отношениях, от добросовестного исполнения договорных и иных обязательств участниками гражданского оборота, участниками публично-правовых обязательств. На число арбитражных дел в последнее десятилетие, конечно, оказало влияние и лавинообразное создание предпринимательских структур в первые годы экономической реформы, и финансовый кризис экономики, но главная причина возбуждения арбитражными судами дел по спорам хозяйствующих субъектов — это низкая исполнительская дисциплина в хозяйственных отношениях, многочисленные нарушения договорных и иных обязательств участниками хозяйственного оборота на товарном рынке. Сторона, не получившая исполнения по сделке, по договору, иному обязательству, вынуждена обращаться за защитой своих нарушенных прав и законных интересов в судебные органы, ибо нарушается справедливое, добросовестное ведение делового оборота.

Признание на конституционном уровне принципа недопустимости нарушения прав и свобод человека и гражданина осуществлением своих прав и свобод (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ) нашло отражение в действующем гражданском законодательстве и получило новое толкование. Если раньше в гражданском законодательстве запрещалось пользование правами в противоречии с их социально-хозяйственным назначением (ГК РСФСР 1922 г.) либо «назначением этих прав в социалистическом обществе в период развернутого строительства коммунизма» (Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 г.), то теперь ст. 10 ГК РФ пределы правоосуществления устанавливает посредством запрещения всех форм злоупотребления правом. Эти конституционные положения в равной мере относятся ко всем участникам делового оборота, ибо Конституция РФ закрепляет равенство всех перед законом, гарантирует использование своих прав каждым, в том числе и в сфере предпринимательских, экономических отношений.

98 Судебная же практика свидетельствует о том, что эти гарантии не срабатывают. Почему? Попробуем в этом разобраться.

Для начала обратим внимание на содержание ст. 10 ГК РФ. Она называется: «Пределы осуществления гражданских прав», что свидетельствует о том, что речь в ней идет, прежде всего, об осуществлении участниками гражданского оборота принадлежащих им прав, т.е. закон предполагает наличие реальных прав.

Статья 10 ГК РФ запрещает действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу (так называемая шикана), злоупотребление правом в иных формах, а также использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Важнейшей гарантией реального осуществления запрета злоупотребления правом является предоставление Конституцией РФ юридическим и физическим лицам права на судебную защиту, рассмотрение судом спорных вопросов.

В гражданском праве злоупотребление лицом своим материальным правом в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ позволяет суду отказать данному лицу *в защите принадлежащего ему права*. А. И. Приходько полагает, что в процессуальном праве это означает, если такое лицо обратится в суд, ему может быть отказано в иске. Случаи отказа в иске по причине злоупотребления правом в судебной практике встречаются довольно редко и, как правило, связаны с ситуациями, когда к моменту предъявления иска истец *уже получил удовлетворение своего материально-правового интереса*. В качестве примера названный автор приводит п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.98 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии», согласно которому при наличии доказательств прекращения основного обязательства в связи с его надлежащим исполнением, о чем бенефициару было известно до предъявления письменного требования к гаранту, судом *может быть отказано в удовлетворении требований бенефициара*¹.

Считаем необходимым обратить внимание читателей на выделенные нами фразы и проанализировать их. Статья 10 ГК РФ позволяет суду отказать лицу, злоупотребляющему правом, *в защите принадлежащего ему права*. Цитируемые А. И. Приходько и Информационное письмо ВАС РФ утверждают, что лицу, злоупотребляющему правом, *может быть отказано в удовлетворении заявленных требований*. Полагаем, что отказ в защите права и отказ в удовлетворении уже исполненного права — не однопорядковые по содержанию правовые институты.

При анализе злоупотребления правом необходимо исходить, во-первых, из наличия права, ибо злоупотребить несуществующим правом невозможно; во-вторых, необходимо конкретизировать право, которым злоупотребляет субъект права. В ст. 10 ГК РФ, по нашему мнению, речь идет о злоупотреблении правом именно на обращение в суд за судебной защитой, т.е. правом на иск, на подачу иска в суд. Именно при обнаружении злоупотребления правом на иск суд должен отказать лицу в судебной защите. Если же суд в ходе судебного разбирательства устанавливает, что требования заявителя уже удовлетворены до судебного разбирательства или до подачи иска в суд и суд отказывает истцу в удовлетворении исковых требований, то налицо не отказ в судебной защите, а отказ в удовлетворении судом необоснованных требований в результате судебного разбирательства. Отказ в защите права, которым злоупотребляет лицо, должен состояться в виде отказа в

¹ См.: Приходько А. И. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. 2006. № 1. С. 54.

принятии искового заявления, в противном случае институт отказа в защите прав не будет работать и иметь правовых последствий. В-третьих, необходимо выяснять цель злоупотребления правом, «во зло» кому или чему осуществляется злоупотребление и с какой целью. Злоупотребление может иметь целью причинение вреда, ущерба другому лицу (шикана), воспрепятствование нормальному осуществлению предпринимательской или иной экономической деятельности, подрыв деловой репутации, авторитета субъекта предпринимательства, в том числе и вовлечение в судебную тяжбу с этими же целями (гражданско-правовой аспект злоупотребления правом), а также воспрепятствование суду (государству) в осуществлении правосудия, вынесения в короткие сроки законного и обоснованного решения по хозяйственному спору посредством нарушения или недобросовестного исполнения прав и обязанностей, предусмотренных арбитражно-процессуальным законодательством, злоупотребление правом на иск, правом на ходатайства и заявления в процессе судопроизводства и другие с целью затянуть судебный процесс и не допустить скорейшего восстановления определенности в отношениях сторон судебного процесса (процессуальный аспект злоупотребления правом).

Таким образом, закон указывает лишь на формы злоупотребления правом. Однако ясного представления о существовании этого явления закон не дает, и правоприменители сталкиваются с большими трудностями как в практической реализации, так и в толковании содержания злоупотребления правом. Особые сложности возникают при применении шиканы и злоупотребления правом в иных формах в предпринимательской деятельности.

Несмотря на то, что в последнее время эти проблемы подвергаются исследованию в юридической литературе², отсутствие в законе определения понятия злоупотребления правом заставляет исследователей привязываться к конкретной ситуации, выявлять наличие лишь признаков злоупотребления правом, разумность и добросовестность действий субъектов предпринимательской деятельности. Суды еще дальше удаляются от выявления истины, поскольку не располагают определенными критериями квалификации действий как злоупотребление правом. Судам остается лишь одно: в случае нарушения требований ст. 10 ГК РФ о недопущении нарушений пределов осуществления гражданских прав суд, арбитражный суд или третейский суд могут отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Но позиция пострадавшей стороны, в отношении которой совершено злоупотребление правом,

² См.: *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1991; *Гражданское право / под ред. Е. А. Суханова.* М., 1998. Т. 1; *Яценко Т. С.* Шикана как правовая категория в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на/Д, 2001; *Малиновский А. А.* Злоупотребление правом. М., 2000. С. 13; *Курбатов А. Я.* Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов // *Хозяйство и право.* 2000. № 2.

осталась без защиты, правовая защита его предпринимательской деятельности в каждом конкретном случае, а следовательно и в целом, обеспечена не будет.

Так, например, консалтинговая фирма путем выкупа долга или уступки права требования завладела требованиями к должнику на сумму, превышающую предусмотренную законодательством о банкротстве как условие для заявления требования о признании должника несостоятельным (банкротом). При этом взыскатель неоднократно отказывался от получения денежных средств, в том числе и скрывая свои банковские счета, и отказываясь получить их с депозитного счета нотариуса. Действовала ли консалтинговая фирма с намерением причинить вред другому лицу? Несомненно. И арбитражный суд правомерно применил в конкретном деле последствия несоблюдения требований ст. 10 ГК РФ — отказал заявителю в удовлетворении его требований о признании должника банкротом, в реализации его права на подачу иска. Следует заметить, что в настоящее время весьма распространены случаи, когда процедура банкротства используется с целью ущемления интересов должника, устранения его как конкурента на товарном рынке. Высший Арбитражный Суд по этому поводу в письме от 20 января 1999 г. № С-17/УП-61 рекомендовал арбитражным судам «...иметь в виду, что процедура банкротства может использоваться в целях передела собственности, устранения конкурента, в связи с чем необходимо тщательно исследовать конкретные обстоятельства по делу с учетом требований статьи 10 Гражданского кодекса РФ». Прогноз Высшего Арбитражного Суда РФ не только оправдался, но и многократно подтверждается в реальной действительности. Только судебный контроль в этой части малоэффективен: арбитражный суд в деле о банкротстве лишь утверждает решения собрания кредиторов и не наделен правом на судебское усмотрение³, а потому интересы должника остаются незащищенными, злоупотребления правом не могут быть пресечены.

Банкротство организаций и предпринимательских структур вообще представляет собой широкое поле для злоупотребления правом. Оно выражается, прежде всего, в недобросовестности, а нередко и в прямом умысле должника в преддверии своей несостоятельности реализовать свое имущество аффилированным лицам, близким родственникам, а то и самому себе в лице руководителя вновь созданной структуры, с тем чтобы предстать в нужный момент перед своими кредиторами организацией без имущества, но с долгами. Разумеется, в отдельных случаях имущество продается с целью произвести расчеты с кредиторами. Вполне допустимо, что в кризисной ситуации отчуждение имущества может быть осуществлено и по более низкой цене, чем в обычных условиях рынка. Но должник, чтобы не допустить собственного банкротства, должен принимать любые меры, в том числе и с определенной степенью

³ Подробно об этом см.: Анохин В. С. Антикризисное управление и роль суда в осуществлении процедуры банкротства. Воронеж, 2006.

риска. Однако и арбитражный управляющий, и арбитражный суд должны выявлять грань между названными ситуациями и действовать с учетом законности и защиты прав не только кредиторов, но и должника. Во всяком случае, арбитражный суд должен обеспечить не только право субъекта предпринимательства на осуществление предпринимательской деятельности, но и защиту его прав и законных интересов.

Не менее важной проблемой представляется принудительная реализация имущества должников как в процедуре банкротства, так и в исполнительном производстве по решению суда и других органов. Проблема включает в себя как оценку имущества, так и порядок его продажи. Как правило, оценочная стоимость имущества занижается не на пункты, а на порядки. И эта оценка не может быть оспорена, поскольку носит рекомендательный характер, но уполномоченные государством продавцы такого имущества ею руководствуются при проведении торгов. Условия организации и порядок проведения торгов регулируются лишь в общих чертах (ст. 447—449 ГК РФ), определенных условий и требований к участникам на правительственном уровне до сих пор не принято, организаторы торгов их устанавливают сами, по своему усмотрению, оспорить их невозможно.

Проблематичным является и погашение долга путем обращения взыскания на имущество и дебиторскую задолженность должника.

Общий порядок обращения взыскания на имущество должника регулируется положениями Гражданского кодекса РФ (§ 1 гл. 24), Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴.

В настоящее время порядок обращения взыскания на имущество должника регулируется нормами гл. 8 Закона об исполнительном производстве. Оно представляет собой изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю. При этом взыскание на имущество должника, в том числе и на денежные средства, обращается в размере задолженности, т.е. в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий, исполнительского сбора и штрафов, наложенных судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа.

В рамках исполнительного производства может быть обращено взыскание на принадлежащие должнику имущественные права, в частности на дебиторскую задолженность. Обращение взыскания на дебиторскую задолженность состоит в переходе к взыскателю права должника на получение дебиторской задолженности.

Порядок обращения взыскания на дебиторскую задолженность зависит от воли взыскателя:

— при согласии взыскателя — путем внесения (перечисления) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов;

⁴ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

— при отсутствии согласия взыскателя или невнесении (неперечислении) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов — путем продажи ее с торгов.

Главный вопрос в рассматриваемых ситуациях состоит в оценке дебиторской задолженности и в порядке ее реализации.

В соответствии с Законом об исполнительном производстве оценка имущества должника в виде дебиторской задолженности, реализуемой на торгах, производится судебным приставом-исполнителем. Оценка имущества, произведенная судебным приставом-исполнителем самостоятельно, без привлечения оценщика, может быть обжалована сторонами исполнительного производства в соответствии с Законом об исполнительном производстве или оспорена в суде не позднее десяти дней со дня их извещения о произведенной оценке.

Реализация имущества должника, как правило, осуществляется путем его продажи специализированными организациями, привлекаемыми в установленном порядке Правительством РФ. Эта организация обязана размещать информацию о реализуемом имуществе в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, а об имуществе, реализуемом на торгах, — также в печатных средствах массовой информации.

Начальная цена имущества (имущественных прав), выставляемого на торги, не может быть меньше стоимости, указанной в постановлении об оценке имущества, которое, как уже указывалось, может быть обжаловано или оспорено. Это нововведение позволит повысить ответственность судебных приставов-исполнителей за оценку имущества и имущественных прав и за порядок ее осуществления.

В случае объявления торгов несостоявшимися, а эти случаи указаны в ст. 91 Закона об исполнительном производстве, организатор торгов не ранее десяти дней, но не позднее одного месяца со дня объявления торгов несостоявшимися назначает вторичные торги, которые проводятся по тем же правилам, что и первые. Начальная цена имущества на вторичных торгах постановлением судебного пристава-исполнителя снижается на 15 %, если проведение вызвано подачей менее двух заявок на участие в торгах, участники торгов не явились либо явился один участник торгов, из явившихся никто не сделал надбавки к начальной цене имущества. Начальная цена имущества на вторичных торгах не снижается, если их проведение вызвано не оплатой стоимости имущества в полном объеме в течение пяти дней лицом, выигравшим торги.

В случае объявления вторичных торгов по продаже дебиторской задолженности несостоявшимися судебный пристав-исполнитель предлагает взыскателю оставить имущественные права за собой по цене на 25 % ниже их начальной стоимости на первичных торгах, засчитав эту сумму в счет погашения взыскания. За дебитором сохраняется обязанность по погашению дебиторской задолженности (кредитором по которой становится взыскатель) в прежнем объеме.

В случае отказа взыскателя от имущества должника либо непоступления от него уведомления о решении оставить за собой имущество предлагается другим взыскателям, а при отсутствии таковых или отсутствии их решения оставить нереализованное имущество за собой оно возвращается должнику.

В целом новый узаконенный порядок принудительной реализации имущества и имущественных прав, в том числе дебиторской задолженности, позволит исключить коррупционные действия судебных приставов-исполнителей при исполнении своих функций, позволит должнику как участнику исполнительного процесса более эффективно защищать свои законные интересы в установленном порядке, поскольку ему теперь предоставлено право оспорить в суде оценку имущества и имущественных прав, произведенную перед принудительной продажей имущества. Возникает вопрос: достигнута ли цель принудительной продажи имущества, т.е. погашение задолженности должника, ответ на который отрицательный. В случае несостоявшихся вторичных торгов имущество и имущественные права могут быть переданы взыскателю по цене на четверть ниже первоначальной стоимости, а за дебитором сохраняется обязанность в прежнем объеме теперь уже перед взыскателем, новым кредитором. Для дебитора долг увеличился, а судьба первого кредитора вообще неизвестна. В результате имеем фикцию: имели цель погасить задолженность первого кредитора, но увеличили задолженность его дебитора и получили еще одного кредитора. Кроме того, задействовали судебных приставов-исполнителей, специализированные организации по продаже имущества, провели торги, т.е. наполнили поле гражданского оборота без каких-либо результатов.

Особого внимания заслуживает институт правового обоснования реституции при банкротстве, который близко граничит со злоупотреблением правом.

Как уже отмечалось, действующее гражданское законодательство не содержит ни определения злоупотребления правом, ни его квалифицирующих признаков. Гражданский кодекс РФ лишь указывает на правовые последствия злоупотребления правом в виде отказа в защите прав, принадлежащих лицу, допустившему злоупотребление субъективным правом. Например, возникают правомерные вопросы: применение последствий недействительности сделок — это всегда следствие злоупотребления правом? Принятие нормативного правового акта, решение властного органа, признанные судом недействующими или недействительными, — это результат злоупотребления правом?

Действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает специальных последствий недействительности сделок, не ставит их в зависимость от оснований недействительности. В ст. 167 ГК РФ предусмотрено единственное последствие недействительности — приведение сторон в первоначальное положение.

В ходе осуществления процедуры банкротства, при проведении анализа финансового состояния должника арбитражные управляющие

очень часто обнаруживают совершение сделок по реализации имущества должником. Необходимость реализации имущества вызывается стремлением должника не допустить окончательного провала и уйти честным, добросовестным путем от долгов. Такие сделки могут быть вынужденными. И покупатель этого имущества осведомлен о затруднительном положении продавца, вынужденного реализовать в преддверии банкротства имущество по более низкой цене, чем в обычных рыночных условиях. Правомерными ли будут действия и требования арбитражного управляющего о признании таких сделок должника-банкрота недействительными и применения реституции?⁵

Представляется, что в подобной ситуации ни продавца (должника, которому грозит банкротство и ликвидация), ни покупателя, который осведомлен о затруднительном положении продавца, но приобретает имущество и содействует тем самым продавцу в погашении им своих долгов, нельзя обвинить в злоупотреблении правом, не говоря уже о ситуации, когда сделка купли-продажи совершена по рыночной цене. Полагаем, что в подобных ситуациях реституция, как следствие признания сделки недействительной, признания злоупотребления правом применяться не должна.

Другое дело, когда используется вариант преднамеренной реализации имущества с целью выведения активов, передачи их аффилированному субъекту предпринимательства с целью остаться перед кредиторами с нулевыми активами, но с долгами. В таких ситуациях не вызывает сомнений злоупотребление правом не только продавцом имущества, но и его покупателем, заведомо знавшим о недобросовестной сделке. Именно для таких ситуаций должно действовать правило, согласно которому покупатель, купивший имущество предприятия-банкрота по заниженной цене, должен нести риск того, что в результате реституции он не получит с банкрота всей уплаченной суммы. Однако эффективность этого правила, авторитет законодательной нормы, в частности в отношении сделок с недвижимостью, ликвидированы известным решением Конституционного Суда РФ о добросовестности приобретателя. Используя этот правовой институт, «дельцы от бизнеса» научились за один день совершать и регистрировать по 3—4 сделки купли-продажи объектов недвижимости. И никакая реституция не защитит кредиторов от злоупотребления правом недобросовестным должником. Возвращать или не возвращать в порядке реституции имущество обанкротившемуся должнику в конкурсную массу — это вопрос правовой нормы, закона⁶.

Злоупотребление правом возможно и имеет место не только в материально-правовых, но и в процессуально-правовых отношениях⁷.

⁵ См.: Анохин В. С. Антикризисное управление и роль суда в осуществлении процедуры банкротства. Воронеж, 2006. С. 128.

⁶ См.: Рухтин С. Злоупотребление правом или правовое обоснование реституции при банкротстве // Хозяйство и право. 2006. № 3. С. 77.

⁷ См.: Анохин В. С. Злоупотребление процессуальными правами // ЭЖ-Юрист. Судебное приложение. 2007. № 19.

Законодательного определения злоупотребления правом в процессуальных правоотношениях, в процессе отправления правосудия также не существует. На практике процессуальные злоупотребления воспринимаются как воспрепятствование осуществлению правосудия. Основывается такой подход на требовании ч. 2 ст. 41 АПК РФ, которая предусматривает обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами; установлено, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные Кодексом неблагоприятные последствия⁸.

Процессуальными правами обладают только лица, участвующие в деле.

Статус лица, участвующего в деле, возникает после принятия искового заявления и возбуждения производства по делу (ст. 127 АПК РФ). И лишь с этого момента можно злоупотреблять процессуальными правами. Следовательно, подача заявления (искового) или жалобы, которыми возбуждается дело в суде, а равно включение в них каких-либо положений не могут признаваться злоупотреблением правом.

В правоприменительной практике квалификация действий по воспрепятствованию разрешению дел как злоупотребление процессуальными правами не всегда корректна и бесспорна. В большинстве случаев участвующие в деле лица совершают действия, создающие затруднение в развитии и завершении судебного процесса. Однако эти действия основаны на вполне конкретных процессуально-правовых и материально-правовых интересах; они нередко представляются способом обеспечения судебной защиты лица, участвующего в деле. Подобными подходами пользуются некоторые субъекты предпринимательской деятельности, создавая параллельные судебные процессы в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, когда защита права одного лица путем удовлетворения его иска лишает такого же материального права других претендентов.

В юридической литературе эта тема глубоко не исследована, нет единства мнений ни по теоретическим, ни по практическим вопросам.

Для анализа сущности и признаков злоупотребления процессуальными правами необходимо определиться с понятием и особенностями процессуальных прав, порядком их осуществления. Так, по определению А. А. Мельникова, «субъективное гражданское процессуальное право — это установленная и обеспеченная нормами гражданского процессуального законодательства ... возможность участника процесса действовать определенным образом или требовать определенных действий от

⁸ См.: Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 8; *Его же*. Недобросовестность и злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении гражданских дел в судах // *Хозяйство и право*. 2006. № 5. С. 80—83; *Приходько А.* Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах : процессуальные средства и судебное реагирование // Там же. С. 66.

суда и через суд от других участников процесса в своих собственных, общественных или государственных интересах или в интересах других лиц»⁹. Это определение в полной мере может быть применено и к арбитражному процессу.

Процессуальные кодексы закрепляют достаточно широкий круг прав лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 41 АПК РФ, ч. 1 ст. 35 ГПК РФ).

Особенность гражданских процессуальных прав в отличие от субъективных гражданских прав видится в том, что их значительная часть носит характер правомочий на одностороннее волеизъявление¹⁰. Под правомочием на одностороннее волеизъявление понимается обеспеченная законом возможность совершать процессуальные действия¹¹.

Для выяснения истинного смысла выражения «злоупотребление правом» Е. В. Васьковский предлагал взять исходной точкой сущность и задачи гражданского процесса. Считая, что целью процесса является правильное и скорое разрешение дел, которое в состязательном процессе обеспечивается привлечением к участию в процессе тяжущихся, Е. В. Васьковский делает вывод, что процессуальные права даны законом лицам, участвующим в деле, «для содействия их правильному разрешению, и что каждый раз, когда тяжущийся совершает какое-либо процессуальное действие не с этой целью, а для достижения каких-либо посторонних целей (для введения судей в заблуждение, для проволочки дела, для причинения затруднения противнику), он выходит за пределы действительного содержания своего права, иначе говоря, злоупотребляет им»¹².

Согласно ч. 1 ст. 167 АПК РФ и ч. 1 ст. 194 ГПК РФ при разрешении спора, по существу, суд принимает решение. Оно должно быть законным и обоснованным. Требование вынесения законного и обоснованного решения предъявляют суду не лица, участвующие в деле, а государство. Поскольку функцию отправления правосудия государство берет на себя, значит, интерес в надлежащем выполнении этой функции есть у государства.

Под злоупотреблением правом в гражданском праве необходимо понимать осуществление права при отсутствии в этом интереса уполномоченного лица. При злоупотреблении процессуальным правом уполномоченное лицо также действует при отсутствии интереса, но не своего и не иных лиц, участвующих в деле, а государства. Иными словами, злоупотребление правом в судебном процессе — это его использование «во зло» государству в лице суда.

⁹ Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 1. С. 228—229.

¹⁰ См.: *Елисейкин П. Ф.* Гражданские процессуальные отношения. Ярославль, 1975. С. 71.

¹¹ См.: *Щеглов В. Н.* Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 59.

¹² Цит. по: *Радченко С. Д.* Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. 2005. № 5. С. 48.

Злоупотребление процессуальными правами возможно лишь тогда, когда вследствие осуществления права создается препятствие в решении задач гражданского или арбитражного судопроизводства, указанных в ст. 2 АПК РФ и ст. 2 ГПК РФ.

Поскольку понятие «злоупотребление правом» может быть использовано лишь тогда, когда управомоченный субъект обладает определенным субъективным правом, то при совершении неправомерного процессуального действия злоупотребления правом нет¹³. Этот вывод можно подтвердить и проиллюстрировать примером, когда сторона по спору, ответчик в своих возражениях против требований истца о признании за ним права собственности, ни в первой, ни в апелляционной инстанциях не ссылалась на наличие договора купли-продажи и акт приема-передачи продаваемого имущества, представила их лишь в кассационную инстанцию арбитражного суда.

Можно ли такие действия лица, участвующего в арбитражном процессе, рассматривать в качестве злоупотребления правом? Думается, нет. Ответчик не представил доказательств, которые у него были, в состязательном процессе и не защитил собственные права и интересы. Однако представлять доказательства, это не право, а обязанность участвующего в деле лица, предусмотренная АПК РФ. Поэтому в такой ситуации нет злоупотребления правом, а присутствует отказ от защиты собственных прав. Ведь злоупотребление — действие лица «во зло» кому-то, в судебном процессе — государству в лице суда, но не себе. Такие действия влекут неблагоприятные последствия для нарушителя процессуальных прав и обязанностей.

В юридической литературе предпринята не совсем удачная и обоснованная попытка разделить последствия, которые могут быть применены судом в случае злоупотребления процессуальными правами, на две группы:

1) в виде возложения на лицо, злоупотребляющее процессуальным правом, обязанности по уплате определенной денежной суммы;

2) в виде отказа судом в совершении того процессуального действия, в котором просит лицо, злоупотребляющее правом¹⁴.

108 Статья 111 АПК РФ действительно допускает отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, но лишь в случаях, прямо указанных в этой статье. Что же касается второй группы правовых последствий, по С. Д. Радченко, то непонятно их происхождение: в законе о них упоминания нет. Поэтому не стоит на них ориентировать правоприменителей. Ведь отказ суда в совершении каких-либо процессуальных действий оформляется судебным актом, который может быть обжалован в установленном законом порядке.

¹³ См.: Радченко С. Д. Указ. соч. С. 49.

¹⁴ См.: Там же. С. 52.

В судебной практике злоупотребление процессуальными правами чаще всего проявляется в уклонении от обязанности, неиспользовании управомоченным лицом своего процессуального права в части доказывания. Напомню нормативное положение ч. 2 ст. 41 АПК РФ: «Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами». Эту норму можно продолжить следующим текстом: «...содействовать скорейшему и законному разрешению спора».

В юридической литературе высказана мысль, что юридической обязанности для стороны доказывать обстоятельства материально-правового характера, на которые она ссылается, не существует, что ответчик в процессе имеет право избрать пассивную позицию и просто отрицать иск, что у него отсутствует обязанность доказывать какие-либо обстоятельства¹⁵. Возражая против такого подхода сошлемся на ст. 65 АПК РФ «Обязанность доказывания», которая обязывает каждое лицо, участвующее в деле, доказывать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами и должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершение действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо. Приведенная законодательная норма свидетельствует о том, что отрицать наличие обязанности доказывания невозможно и нет оснований. Даже если ответчик изберет «страусиную» позицию своей защиты и на все доводы истца будет отвечать молчанием, он только навредит себе: в дальнейшем не сможет приводить доводы и возражения на стадиях пересмотра судебных актов. Да и будут ли у него основания для обжалования судебных актов?

Между тем следует иметь в виду, что неприменение права по инициативе лица, участвующего в гражданском обороте или в судебном процессе не может быть признано злоупотреблением правом, и к нему не могут быть применены неблагоприятные последствия, кроме тех, которые предусмотрены в законе. Тем не менее в некоторых случаях суды ссылаются на злоупотребление правом, когда в этом нет необходимости.

Так, ОАО «Воронежоблгаз» обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о восстановлении пропущенного срока для предъявления к исполнению исполнительного листа (дело № А14-5276-2004/6/12-и).

Суды первой и второй инстанции удовлетворили заявленное требование.

Материалы дела свидетельствуют о том, что взыскатель неоднократно предъявлял и отзывал исполнительный лист по просьбе должника

¹⁵ См.: Баулин О. В. Время доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 99.

в связи с достижением между ними соглашения о добровольном погашении долга: должнику была предоставлена рассрочка погашения задолженности, а исполнительный лист был отозван.

В связи с неисполнением достигнутого соглашения и непогашением долга взыскатель вынужден снова обращаться к судебному приставу-исполнителю для принудительного исполнения решения суда, но срок для предъявления исполнительного листа к исполнению истек. Суд первой инстанции признал уважительными причины пропуска срока для предъявления к исполнению исполнительного листа и восстановил его. Апелляционная и кассационная инстанции судебный акт суда первой инстанции оставили в силе, но суд кассационной инстанции в своем постановлении указал: «При таких обстоятельствах ссылка заявителя жалобы (должника) на пропуск срока для предъявления исполнительного листа к исполнению после прекращения им добровольных выплат является злоупотреблением своим процессуальным правом».

Ссылка должника на пропуск процессуального срока взыскателем правомерна, но ведь законом прямо предусмотрена возможность его восстановления и возможность обжалования соответствующего судебного акта. Так почему же такие действия должника являются злоупотреблением правом? Своими действиями взыскатель создавал возможность для добровольного исполнения обязанности по решению суда, содействовал предотвращению негативных для должника последствий принудительного исполнения судебного акта (обращение взыскания на имущество, взыскание исполнительского сбора). Правомерно возникают вопросы: а есть ли в этой ситуации злоупотребление правом, в чем оно выразилось, кто из двух сторон злоупотребил своими правами? Приведенная ситуация представляется ярким примером того, как субъект предпринимательской деятельности должен заботиться об обеспечении безопасности собственного бизнеса, чтобы не пострадать от собственной неосмотрительности, а может быть, и правовой безграмотности.

Часто бывает достаточно сложно отграничить, где кончается право и начинается злоупотребление, и это лежит уже, скорее всего, не в области права, а в сфере нравственного, философского понимания, зависит от интереса субъекта, обращавшегося за защитой. Не случайно поэтому злоупотребление противопоставляется доброй совести, добрым нравам, нарушениям гражданских прав в рамках принадлежащих прав, т.е. как выход за пределы права под воздействием субъективных интересов¹⁶.

Отсутствие теоретического и законодательного определения понятия злоупотребления правом, его более-менее четких критериев столкновения субъективных прав разных лиц приводит, как представляется, к тому, что разрешение этих сложных конфликтов, интересов производится судами на основании одного только судейского усмотрения. На опасность подобной практики обращал внимание еще дореволюционный

¹⁶ См.: Кузьмина М. Н. О злоупотреблении правом при осуществлении судебной защиты // Арбитражная практика. 2001. № 6. С. 6.

русский цивилист В. П. Доманжо. Он писал: «...по вопросу о границах отдельных прав может существовать множество диаметрально противоположных взглядов, и в поисках этих границ суды, не имея перед собою никаких общих начал, легко могут быть вовлечены в целый ряд роковых для частных лиц и не безопасных для самой устойчивости гражданских ошибок»¹⁷. Эта мысль поддержана М. М. Агарковым: «Сторонники теории злоупотребления правом должны сформулировать критерий, который укажет суду, в каком направлении он должен пользоваться предоставленным ему правомочием ... Как и во всех случаях судебного усмотрения, лицо узнает о границах своего права не заранее из закона, а *post factum* из судебного решения»¹⁸. Не согласиться с этим невозможно ибо неопределенность в нормативном регулировании, теоретическом обосновании и в правоприменении ведет к нарушению правил ведения предпринимательской деятельности, недоверию праву, закону и суду.

Обеспечение правил ведения предпринимательства касается и отношений, регулируемых нормами законодательства о налогах и сборах. Уплата налогов и других установленных законодательством обязательных платежей и сборов является конституционной обязанностью налогоплательщиков, установленной ст. 57 Конституции РФ. В связи с исполнением этой обязанности также существует проблема злоупотребления правом. Она появилась вместе с законодательством о налоговой системе, проявляет себя постоянно, но государство до сих пор не выработало эффективного механизма противодействия негативному явлению. У налогоплательщика, а мы исходим из его добросовестности, остается один способ защиты своих интересов в налоговых правоотношениях — обращение в суд за защитой нарушенных прав.

Следует заметить, что в подавляющем большинстве случаев налогоплательщики получают в суде искомую защиту, т.е. подтверждение того, что налоговые и другие уполномоченные органы довольно часто допускают злоупотребление правом. Об этом свидетельствует большое количество споров, рассматриваемых в арбитражных судах, по уплате налогов, сборов и других обязательных платежей. Например, в Арбитражном суде Воронежской области количество налоговых дел ежегодно составляет от 70 до 85 % всех рассмотренных дел. И только 4 дела из 10 (40 %) разрешаются в пользу налоговых органов. Наибольшее количество споров возникает из отношений по уплате налога на добавленную стоимость (НДС), возврату сумм НДС из бюджета, по имущественному налогу, а также страховых сборов и пенсионных

¹⁷ Доманжо В. П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Учен. зап. Казанского Императорского ун-та. Казань, 1913. Кн. V. С. 427.

¹⁸ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 371—372.

отчислений, по вопросам применения норм Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹⁹. В 2007 г. в названном арбитражном суде было рассмотрено 65 заявлений о признании недействительными актов (решений) налоговых органов по вопросам государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, из которых 59 (90 %) удовлетворено; в апелляционном порядке обжаловано одно судебное решение, в кассационном — семь. Все судебные акты суда первой инстанции оставлены без изменений.

Практика арбитражных судов свидетельствует, что при разрешении таких споров судами выработаны определенные подходы, законность и обоснованность которых неоднократно подтверждены вышестоящими судебными инстанциями, выработана стабильная судебная практика, т.е. определены и подтверждены определенные правила поведения участников публично-правовых правоотношений. Однако вызывает недоумение стабильная практика налоговых органов, предписанная высшими налоговыми органами, на обжалование любых решений арбитражных судов первой инстанции вплоть до кассационной и даже надзорной инстанции.

В контексте изложенного практика налоговых органов представляется явным злоупотреблением своим правом, правом на обжалование судебных актов. Но если это обжалование заведомо не принесет желаемого результата, тогда ради чего устраиваются судебные разбирательства в судах? Ради судебных разбирательств? Но арбитражные суды и без них загружены беспредельно. Следует добавить к этому, что налоговые органы не всегда направляют своих представителей даже в суды первой инстанции. Вряд ли можно считать такой подход федерального органа к выполнению своих функций государственным.

Между тем на создавшуюся ситуацию необходимо обратить внимание налогоплательщиков, в том числе и плательщиков обязательных платежей и сборов. Споры между налогоплательщиками и уполномоченными органами, как правило, связаны с одними и теми же нарушениями законодательства, иски и судебные решения по ним практически неизменные по сути, из них можно сделать конкретные выводы и не допускать повторяющихся нарушений. Это один из способов защитить свой бизнес, сократить непроизводственные расходы, сохранить время для созидательного труда.

Разумеется, не всегда виноваты налогоплательщики в том, что их привлекают к ответственности за нарушения законодательства. Надо воздать должное и нашему законодательству, которое так часто меняется, что трудно уследить, когда и какую норму закона следует применять, как понимать то или иное требование нормы закона. Эта проблема касается также и судов, применяющих законы и по-разному их толкующих. Для целей обеспечения правомерного осуществления пред-

¹⁹ СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2586.

принимательской деятельности ее субъектам и другим правоприменителям нужны стабильные законы и судебная практика.

Нельзя обойти вниманием и проблемы, возникающие при применении пенсионного законодательства и в первую очередь Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ²⁰ с последующими изменениями.

Частью 3 ст. 17 этого Закона предусмотрены финансовые санкции в виде взыскания 10 % причитающихся за отчетный год платежей в Пенсионный фонд Российской Федерации со страхователей за непредставление в установленные сроки сведений, необходимых для осуществления индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, либо представление неполных и (или) недостоверных сведений. Суммы штрафных санкций бывают от 130—180 рублей и выше, а иногда и меньше, в зависимости от годовой суммы страховых взносов, уплачиваемых работодателями, но их изъятие из доходной части прибыли не может носить позитивный характер. Например, в Арбитражном суде Воронежской области в 2008 г. рассмотрено 7243 таких дел (42 % от общего количества рассмотренных судом за год). И уж тут никак нельзя упрекнуть государственные органы в ущемлении экономических прав субъектов предпринимательства. Именно последние попустительски относятся к созданию нормальных условий своей собственной предпринимательской деятельности, не выполняя законных требований: в 2008 г. удовлетворено 73 % заявлений Пенсионного фонда. При этом надлежащим образом оформленные решения учреждений Пенсионного фонда РФ, как правило, бывают правомерными и не оспариваются²¹. В то же время большая часть исковых заявлений пенсионных органов возвращается без рассмотрения, не удовлетворяется в связи с отсутствием плательщиков взносов, прекращением ими предпринимательской деятельности, освобождением индивидуальных предпринимателей от уплаты страховых взносов. Все это — результат бездействия пенсионных органов по работе с плательщиками страховых взносов, а это и есть злоупотребление правом на подачу иска в арбитражный суд, переложение своих обязанностей на арбитражный суд.

Следует отметить, что действующее законодательство предоставляет большие возможности для злоупотребления правом при осуществлении сторонами арбитражного процесса права на судебный контроль, на обжалование судебных актов, в том числе и на «промежуточные» определения по делу. Обжалование «промежуточных» определений арбитражного суда, которыми судебный процесс не завершается, — один из наиболее распространенных и эффективных процессуальных приемов

²⁰ СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1401.

²¹ Подробнее см.: Анохин В. С. Оспаривание нормативных правовых актов // Арбитражная практика. 2005. № 11, 12.

противодействия осуществлению правосудия, затягивания сроков рассмотрения возникшего между сторонами спора по существу, увод участников процесса и суда от существа спора на рассмотрение посторонних вопросов, зачастую не влияющих на ход разрешения основного вопроса²².

Подача жалобы на судебный акт, в том числе и неприемлемой, предполагает неизбежную передачу дела в суд вышестоящей инстанции и делает невозможным рассмотрение дела по существу, приводя к фактической остановке процесса в суде, рассматривающем дело. В подобных ситуациях существенно отдалается вынесение нежелательного для неправой стороны решения, постановления, а также судебная защита правой стороны. Приведем характерный пример. Акционерное общество «А» предъявило требование к акционерному обществу «Б» о признании недействительным постановления муниципального органа о выделении АО «Б» части земельного участка, принадлежащего АО «А» и изъятого у последнего без согласования с ним, и недействительной регистрации права собственности на спорный земельный участок. В обеспечение исполнения решения суда заявлено ходатайство о применении обеспечительных мер в виде запрета новому собственнику распоряжаться спорным земельным участком и вести работы по возведению на нем объектов недвижимости до разрешения спора по существу и вступления в законную силу решения суда. Определением арбитражного суда такие обеспечительные меры были приняты. Сначала ответчик, а затем истец по делу стали обжаловать судебное определение последовательно во все судебные инстанции. В результате несколько месяцев арбитражное дело переходило из одной инстанции в другую, а рассмотрение спора по существу было остановлено.

Подобная ситуация не должна иметь места в судопроизводстве. Не случайно ею обеспокоен и Совет Европы. В Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (95)5 отмечалось, что неэффективные или ненадлежащие судебные процедуры и злоупотребление сторон правом на жалобу служат причиной неоправданных задержек и могут подорвать доверие общества к системе правосудия. Исходя из этого, в указанной Рекомендации государствам предлагается, в частности, рассмотреть вопрос об установлении отсрочки осуществления права на обжалование по ряду промежуточных вопросов до подачи главной жалобы по основному делу²³.

Одним из таких требующих законодательного урегулирования вопросов представляется вопрос об обеспечительных мерах, о порядке рассмотрения заявления об обеспечении иска. В соответствии с ч. 1 ст. 93 АПК РФ заявление об обеспечении иска рассматривается арбитра-

²² Подробнее см.: Анохин В. С. Ужесточение против злоупотребления // ЭЖ-Юрист. 2007. № 27.

²³ См.: Смоленский А. Б. Адвокатура в Российской Федерации. СПб., 2003. С. 330.

ражным судом, рассматривающим дело, не позднее следующего дня после поступления заявления в суд. При этом обеспечительные меры допускаются, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта. И еще одно замечание: это ходатайство рассматривается судьей без вызова сторон.

Трудно комментировать ситуацию и нормы, регулирующие ее даже опытному практику. А что делать рядовому судье, который, как правило, не имеет в деле никаких доказательств и обоснований, а если что-то и представлено, то их за один рабочий день нельзя ни проверить, ни осмыслить. Остается судебское усмотрение. В приведенном выше примере суды разных инстанций и воспользовались каждый своим усмотрением. При этом необходимые доказательства и время для осмысления появляются только в проверяющих судебных инстанциях. Но если законодатель не может надлежащим образом урегулировать тот или иной вопрос, может быть, от него вообще следует отказаться, в том числе и от института обеспечительных мер? А ведь в арбитражном процессуальном законодательстве норм, мягко говоря, «недоурегулированных» достаточно много²⁴, поле деятельности для законодателя обширное.

Весьма позитивным и своевременным представляется Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 сентября 2006 г. № 112 «О применении ч. 1 ст. 188, ч. 2 ст. 257, ч. 2 ст. 275 АПК РФ при обжаловании определений отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу», предлагающее арбитражным судам при обжаловании промежуточных судебных актов, принятых в ходе рассмотрения дела, направлять в вышестоящие судебные инстанции не всё арбитражное дело, а только саму жалобу и касающиеся ее материалы, а также перечень всех документов, имеющих в рассматриваемом деле с тем, чтобы проверяющая инстанция при необходимости могла истребовать их копии. Такое правило позволит суду первой инстанции без задержки рассмотреть основной спор, заявленные требования и решить вопрос об отмене обеспечительных мер. Необходимость применения такого порядка тем более очевидна, если учесть, что «это определение препятствует дальнейшему движению дела» (ч. 1 ст. 188 АПК РФ). Подобная практика существует в делах о банкротстве²⁵. Она себя положительно зарекомендовала, ее целесообразно расширять и законодательно закрепить.

²⁴ См. об этом подробно: *Приходько А.* Проблемы обжалования определений арбитражного суда в контексте злоупотребления правом на судебный контроль // *Хозяйство и право.* 2006. № 1. С. 70—76; *Анохин В. С.* Проблемы и пути совершенствования арбитражного процессуального законодательства // *Арбитражная практика.* 2006. № 7. С. 53—57.

²⁵ См.: Пункт 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Наибольшее распространение в арбитражной практике имеет злоупотребление процессуальными правами, несмотря на то, что ч. 2 ст. 33 АПК РФ предписывает лицам, участвующим в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Все встречающиеся в арбитражной практике злоупотребления процессуальными правами условно можно разделить на две группы: злоупотребление правом на получение законной судебной защиты (злоупотребление процедурой разрешения спора) и злоупотребление отдельными процессуальными правами²⁶.

Злоупотребление правом может иметь место со стороны истца, заявителя уже на стадии обращения с соответствующим требованием в арбитражный суд. В соответствии с действующим законодательством с иском в арбитражный суд может обратиться любое юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или организация, чьи права и законные интересы нарушены (право на иск). Злоупотребление правом на иск имеет место в тех случаях, когда истец, заявитель, вовлекает ответчика в судебную тяжбу, не имея при этом законного интереса, а лишь для того, чтобы без конкретных правовых и фактических оснований оказать отрицательное влияние на работоспособность ответчика, на систему управления им, воспрепятствовать его нормальной предпринимательской деятельности. Такие ситуации наиболее распространены в корпоративных отношениях²⁷.

Злоупотребление правом на получение законной судебной защиты нередко допускается и ответчиками по делу. Они выдвигают необоснованные ходатайства об истребовании и представлении доказательств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, о назначении всевозможных экспертиз, проведению которых сами же и препятствуют, по надуманным основаниям обжалуют судебные акты, добиваются отсрочки их исполнения. Все это делается с одной целью: отсрочить вынесение законного судебного акта и, по возможности, затянуть его реальное исполнение.

Отсутствие в арбитражном процессуальном законодательстве четких правил поведения сторон в процессе судопроизводства, санкций за их нарушения приводит к довольно широко распространенным случаям злоупотребления сторонами предоставленными им процессуальными правами в ходе рассмотрения дела.

Для примера можно привести неоднократные ходатайства об отложении рассмотрения дел без надлежащей мотивации, заявления об отводе судьи по надуманным основаниям. Иллюстрацией к этому может служить следующий случай.

Представитель одной из московских фирм заявил ходатайство об отводе всего состава арбитражного суда области по тем основаниям,

²⁶ См.: Шибанова Н. А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. 2002. № 5. С. 49.

²⁷ См.: Анохин В. С. Вопросы защиты корпоративных прав в арбитражном судопроизводстве // Корпоративные споры. 2006. № 4. С. 41—63.

что родственник председателя этого суда работает в организации ответчика. Конечно, такое абсурдное ходатайство было отклонено. Остается лишь сожалеть о том, какие знания дают современные многочисленные негосударственные юридические вузы.

Многочисленные злоупотребления правом, по нашему мнению, можно объяснить следующим: во-первых, низким уровнем разработок принимаемых законов, отличающихся не только непоследовательностью, но и противоречивостью, сложностью по восприятию и толкованию. Во-вторых, недобросовестностью самих предпринимательских структур. В-третьих, недостаточной работой предпринимательских структур по обеспечению собственной экономической и правовой безопасности при выборе контрагентов, партнеров при совершении сделок. В-четвертых, отсутствие эффективных санкций за злоупотребление правом, процессуальными правами и четкого порядка их применения.

По действующему арбитражному процессуальному законодательству за действия сторон, которые можно квалифицировать как злоупотребление правом, предусматривается лишь одно неблагоприятное последствие — арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (ч. 2 ст. 111 АПК РФ).

Но о какой эффективности этого последствия можно говорить, если злоупотребляют правом, препятствуют рассмотрению дела и исполнению судебного акта не истцы, а ответчики, на которых судебные расходы относятся в силу закона (ст. 110 АПК РФ). Да и велики ли они? Насколько они опасны и вредны для прибыли предпринимательских структур? Стоит лишь заметить о государственной пошлине по жалобам на судебные акты: одна тысяча рублей по любому делу, в том числе и по многомиллионным имущественным искам. Почему же недобросовестному участнику рыночных отношений за столь малую плату государственной пошлины не затянуть исполнение судебного решения? Непонятно к тому же, почему законодатель исключил из АПК РФ норму о возможности исполнения решения арбитражного суда в добровольном порядке. Любое нарушение закона, в том числе и злоупотребление правом, оказавшее негативное воздействие на судебный процесс, должно быть наказано. Назрела насущная потребность в разработке и применении эффективных санкций за злоупотребление процессуальными правами.

При этом надо иметь в виду отличия и материальной, и процессуальной отрасли гражданского права. Если в материальной отрасли гражданского права закреплены именно гражданские права имущественного и неимущественного характера, то в процессуальном арбитражном

ражном и гражданском праве все процессуальные действия, условия и порядок совершения каждого из них должны быть указаны законодателем, поэтому сама возможность для злоупотребления судебными процессуальными правами не имеет под собой какой-либо почвы, а приводимые в научной литературе и судебной практике примеры злоупотребления процессуальными правами должны расцениваться как нарушения процессуального характера, по факту нарушения которых законодатель не всегда устанавливает негативные последствия²⁸.

Теоретический анализ правового института злоупотребления правом в гражданско-правовых и процессуальных отношениях судопроизводства в экономической сфере приводит к выводу, что законодательная неразработанность понятия и последствий злоупотребления субъективным правом в гражданских отношениях и процессуальными правами в судопроизводстве, отсутствие теоретического объяснения понятия и квалифицирующих признаков злоупотребления правами не способствуют совершенствованию и повышению эффективности правосудия в экономической сфере.

Отсутствие таких разработок и их нормативного закрепления не способствует установлению добросовестных отношений партнеров на товарном рынке, созданию нормальных, урегулированных нормами права условий осуществления предпринимательства, установлению определенности в отношениях участников гражданского оборота.

Решение обозначенных в настоящей статье проблем на законодательном уровне позволит укрепить исполнительскую дисциплину в предпринимательских и судопроизводственных правоотношениях, исключить злоупотребление правами, повысить эффективность правосудия в экономической сфере и доверие к судебной системе.

²⁸ См.: Фурсов Д. А. Институт злоупотребления правом в арбитражном процессе // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций : материалы науч.-практ. конф. Сочи, 2002. С. 78—79.

Арбитражный суд Воронежской области

Анохин В. С., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, председатель суда

E-mail: vrnarbit@arbit.vrn.ru

Tel.: 8(4732) 59-71-81

Arbitration Court of the Voronezh Region

Anokhin V. S., Doctor of Legal Science, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Chairman of Court

E-mail: vrnarbit@arbit.vrn.ru

Tel.: 8(4732) 59-71-81